

Большакова Татьяна Юрьевна

**Социокультурный конфликт в молодежной учебной
группе**

Специальность 22.00.06 - социология культуры, духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Москва - 2003

Диссертация выполнена на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

Научный руководитель: доктор педагогических наук, доцент
Колонтаевская Ирина Федоровна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Шарков Феликс Изосимович

кандидат социологических наук
Огурцов Олег Александрович

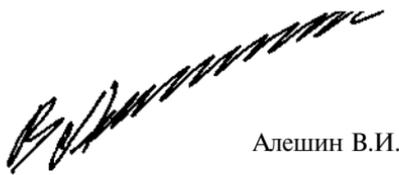
Ведущая организация: МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «10 июля» 2003 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета К 212Г142.04 в Московском государственном технологическом университете «СТАНКИН» по адресу: 127055, Москва, Вадковский пер., д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Автореферат разослан «10» 12 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 212.142.04
кандидат философских наук, профессор

Алешин В.И.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Социально-политическое реформирование, радикальные преобразования в экономике, вызванные сменой форм собственности, имущественная поляризация населения, замена коммунистической идеологии либеральными социально-политическими концепциями, многочисленные управленческие дисфункции государства породили дестабилизацию общественно-политического развития.

Сложность социально-экономической обстановки, распад культурно-исторического пространства СССР, практически полное отсутствие государственной поддержки развития культуры — все это создало почву не только для возрастания конфликтности в обществе, но и значительного ослабления нормативности поведения, в том числе и поведения в конфликтных ситуациях.

Конфликт выступает продолжением взаимодействия между людьми. Так же, как мирное сотрудничество, он протекает в рамках культуры. Конфликт — это особый вид межличностного и межгруппового взаимодействия. Во всяком обществе существует более или менее стройная система морали, которая накладывает определенные ограничения на различные проявления людей. Подобные ограничения могут провоцировать возникновение конфликтов. Когда участники конфликта принадлежат к одному и тому же культурному кругу (к одной субкультуре), имеют значительное сходство в уровне знаний и образованности, в ценностях и идеалах, к которым они стремятся, в нормах нравственности и правилах общения, это предопределяет, что в ходе конфликта обе стороны будут придерживаться похожих взглядов на то, как должно вести себя в условиях конфликта и что недопустимо делать в этих условиях. Характер личности, ее темперамент, ее способности, без сомнения, наложат свой отпечаток на ее поведение.

Если конфликтующие стороны придерживаются разных ценностных ориентации и разных принципов поведения, то противостояние увеличивается, и это значительно ухудшает перспективы на конструктивное решение.

Новое поколение усваивает специфический набор ценностей, стандартов, образцов поведения, отличных от принятых в мире взрослых, что подразумевает возникновение напряжения и разрыв в отношениях между двумя возрастными группами. Развитие молодежной культуры происходит взамен нарушенных межпоколенных связей. Дестабилизируя социокультурную целостность общества, молодежная субкультура способна выступить обобщающим фактором внутригруппового уровня, объединяя интересы молодежи. Однако, добываясь некой автономии и обретая собственный статус,

субкультурные образования сильно разнят молодежь и учебные группы. Социальные позиции все больше и больше определяют различия жизненных шансов и предопределяют многочисленные варианты стиля жизни молодых людей.

В этих условиях одной из первоочередных проблем становится исследование проблем социальной напряженности, в частности конфликтов, в условиях которых приходится жить, учиться и работать молодежи.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена как недостаточной разработанностью социологических аспектов процесса урегулирования социокультурных конфликтов, так и необходимостью формирования новых подходов к проблеме изучения и разрешения социокультурных конфликтов, выработки комплекса мер, способствующих совершенствованию урегулирования социальной нестабильности и социокультурных конфликтов.

Состояние научной разработанности темы исследования.

Изучением проблем социальных конфликтов, стабильности - нестабильности общества и государства в различные периоды занимались многие ученые и практики.

В соответствии с методологией структурно-функционального анализа молодежь рассматривается как целостное образование в работах ряда авторов, таких как: Агеев В.С., Алещенок СВ., Бабочкина П.И., Бунич В.А., Быкова С.Н., Гурвич Г., Журавлев Г.Т., Зубок Ю.А., Здравомыслов А.Г., Иванов В.Н. Ксенофонтов В.Н., Колесников Ю.С., Куприянова З.В., Кухтевич Т.Н., Лисовский В.Т., Родионов В., Руткевич М.Н., Ручкин Б.А., Сорокин П.А., Ужегова З.А., Чупров В.И., а также ряд других исследователей.

Равновесие в функционировании его отдельных частей и элементов обуславливает гармоничное взаимодействие семьи, церкви, других социальных институтов, обеспечивая механизм бесконфликтного и стабильного развития общества. Представители данной теории (Т. Парсонс и др.) трактуют конфликт как случайность и аномалию, бесконфликтность - как норму, закон, стимулирующий социальное развитие.

Учебная группа не стала темой отдельного социологического исследования. Молодежная культура складывается на основе специфических социальных и психологических черт, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, включенных в различные учебные группы, так и их социально-экономическим положением. Молодежь формирует свой специфический стиль поведения, который взрослые не всегда могут понять.

Сегодня большинство социологов признают, что конфликты несут не только отрицательную, но и положительную нагрузку.

Согласно конфликтной модели общества конфликт есть норма социальной жизни, универсальное свойство общественных отношений. Ученые данного направления (Г. Зиммель, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, Р. Блейк, Дж. Мутон, К. Томпсон, М. Рахим., Л. Козер, С. Дьюкс, Дж. Бертон и др.), полагают: чтобы понять природу конфликтов, необходимо уяснить природу социальных интересов и потребностей. Конфликт, по их мнению, является одним из видов социального взаимодействия людей, больших и малых групп, охватывающим все сферы жизнедеятельности, всю совокупность социальных отношений. Таким образом, вскрываются общие причины конфликтов и пути их разрешения.

В отечественной науке проблемы стабильности исследуются в рамках системного подхода.

Мы разделяем мнение представителя этого подхода А. А. Богданова. Определенное обобщение моделей социального развития провел Е.Н. Мошелков, который выделил три основных подхода к анализу развития социальных систем: прогрессивно-поступательный, циклический и микросистемный или волнообразный.

Ряд ученых исследовали общество в рамках синергетики, как сложную самоорганизующуюся неравновесную систему открытого типа, стабильность которой обеспечивается совокупностью внутренних поддерживающих механизмов.

Определенный интерес, с нашей точки зрения, вызывает позиция С.Н. Артановского, определяющего этносоциологию как частную социологическую теорию, соотносящуюся и с этносоциологическим обобщением, и с общесоциологической теорией, вскрывающей объективную цепь развития общества.

Изучению широкого спектра проблем, связанных с отражением состояния социокультурных отношений в массовом сознании, посвящены работы В.Н. Иванова. Обзор литературы по обозначенным направлениям научного исследования позволяет утверждать, что в целом, проблема социокультурного конфликта в молодежной учебной группе недостаточно изучена.

Объектом исследования выступает сфера социокультурных отношений, характеризующаяся высоким уровнем напряженности и конфликтности в молодежной учебной группе.

Предметом исследования является социокультурный конфликт в молодежной среде.

Гипотеза исследования.

Поскольку в молодежных учебных группах противоречивость потребностей членов может быть обусловлена как социально-экономическими, политическими условиями, так и личностными особенностями, конфликты, возникающие на основе противоречивых

потребностей, могут привести к изменениям в моральном сознании современной молодежи и морально-психологической трансформации российского общества.

Целью исследования является теоретическая и практическая разработка проблемы урегулирования социокультурного конфликта в молодежной учебной группе. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. осуществить теоретический анализ понятия "социокультурный конфликт" и других категорий, касающихся темы исследования;
2. рассмотреть молодежную учебную группу как объект социокультурного конфликта
3. проанализировать особенности социально-экономических и политических условий современного российского общества, провоцирующих социокультурный конфликт в молодежной учебной группе;
4. представить характеристики социокультурного конфликта;
5. разработать модель социокультурного конфликта в учебной группе;
6. предложить рекомендации по урегулированию социокультурного конфликта и предупреждению возникающих при этом противоправных явлений.

Методологическая база и методы исследования. Диссертационное исследование базируется на диалектическом, системном, логико-историческом методах познания.

Для решения рассматриваемой проблемы использовались достижения различных научных дисциплин: социологии, философии, теории управления, конфликтологии, психологии, права, этнологии, что определило полинаучность исследования проблемы.

В процессе исследования применялись общенаучные и частные методы, функциональный анализ социальных систем и объектов, другие методы социологических исследований: метод анализа документов (научная литература, законодательные и ведомственные нормативные акты; государственная, региональная статистика; ведомственная статистика, архивные материалы, сообщения средств массовой информации (СМИ), пресс-релизы и др.); метод опроса (опрос и стандартизированное интервью студентов, преподавателей, руководителей, стандартизированные наблюдения), а также стандартные методики (М. Рокича и др.)

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе системного, комплексного подходов теоретически и практически разработана проблема социокультурного конфликта, определяющая место, роль, цели, задачи, основные направления совершенствования

управления молодежной учебной группы в современной России.

Это позволило выйти на новые теоретические, методологические позиции в осмыслении социальных функций в процессах выявления и разрешения социокультурных конфликтов.

В процессе реализации основной цели и связанных с ней исследовательских задач, в диссертации получены следующие, имеющие научную новизну, результаты:

1. Раскрыта сущность и предметное содержание феномена социальной нестабильности как причины и следствия социокультурного конфликта в молодежной учебной группе.

2. Определена социокультурная сущность молодежной учебной группы как объекта социокультурного конфликта.

3. В ходе анализа источников, структуры и динамики социокультурного конфликта конкретизированы его экономические, политические основания.

4. Предложены рекомендации по предупреждению противоправных явлений в молодежной учебной группе.

5. В результате исследования особенностей возникновения и развития социокультурного конфликта в молодежной учебной группе, разработана модель, позволяющая рассмотреть возможные пути его урегулирования;

6. Обоснована необходимость выработки единой целостной государственной концепции разрешения социокультурных конфликтов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социологический анализ разрешения социокультурных конфликтов позволяет рассматривать федеральные власти и местное самоуправление как социальный институт, который наряду с другими общественными институтами, принимает участие в процессах выявления, предупреждения и разрешения социокультурных конфликтов. Такой подход способствует идентификации социальных функций, позволяет с социологических позиций определить пути дальнейшего совершенствования организационно-технологических, информационных и методологических аспектов регулирования социокультурных отношений в молодежной учебной группе.

2. Социокультурный конфликт представляет собой форму социального взаимодействия, в основе которого лежат противоречия между определенными группировками в молодежной учебной группе, осознаваемые ими как фундаментальные, связанные с неудовлетворением их базовых потребностей и требующие разрешения. Вместе с тем, регулирование социокультурных конфликтов вообще - многовекторный процесс. В нем принимают участие государственные, негосударственные, общественные, религиозные органы,

обладающие конкретными полномочиями и использующие определенные формы и методы деятельности.

3. Молодежная учебная группа - это своеобразный посредник между отдельным индивидом и обществом. Это непосредственная среда, в которой возникают и развиваются социокультурные процессы. Группа выполняет функцию связующего звена в системе «личность-общество». Человек осознает свою принадлежность к обществу и свои социальные и социокультурные интересы через принадлежность к определенной социальной группе, посредством которой он участвует в жизни общества.

4. В современную эпоху все человечество входит в единую систему социокультурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Соответственно, должна сформироваться новая гуманистическая культура, в которой человек должен рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые требования к личности: в ней должны сочетаться высокая квалификация с общечеловеческими нравственными ценностями. Эта проблема находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, значит, и решение должно исходить изнутри самого человека (изменение социальных установок каждой личности, переориентации от потребительства на самосовершенствование и стремление к самоактуализации).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты проведенной работы призваны способствовать углублению знаний о проблемах стабилизации социокультурных конфликтов в указанных условиях как перспективному направлению научных исследований. В диссертационной работе проанализированы: а) сущность, структура, понятийный аппарат, характеризующий социальную нестабильность в современных российских условиях и способы развития социокультурного конфликта в молодежной учебной группе;

б) понятие, причины возникновения и динамика развития социокультурных конфликтов в молодежной учебной группе.

Теоретические положения диссертации должны способствовать совершенствованию организации деятельности органов федеральной власти и местного самоуправления в ситуации социокультурного конфликта в молодежной учебной группе.

На основании изложенных в диссертации теоретических положений руководители органов внутренних дел и их структурных подразделений смогут более четко оценить ситуацию развивающегося социокультурного конфликта для принятия адекватного решения по урегулированию сложившейся ситуации.

Преподаватели вузов системы МВД и других ведомств могут

использовать положения и выводы диссертации в процессе преподавания социологии, социологии культуры и духовной жизни, социальной философии, политологии, управленческих дисциплин и др.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются системным, комплексным подходом к исследованию социокультурного конфликта в процессе его разрешения.

Поставленные задачи определили интерес соискателя к научным исследованиям отечественных и зарубежных авторов, посвященным проблемам социологии, социологии культуры и духовной жизни, конфликтологии, к современным проблемам по восстановлению стабильности и правопорядка, возникающих на социокультурной основе.

Положения диссертации в ее теоретической части опираются на труды представителей зарубежных социологических, философских, социально-психологических, этнопсихологических и этнологических школ и направлений.

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью эмпирического материала, на котором базируются научные положения, предложения и выводы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на научных конференциях, семинарах, лекциях по социологии культуры, социологии управления, проведенных диссертантом на кафедре социологии, философии и психологии в Московском социально-психологическом институте. Материалы диссертации использованы в публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуются методологическая и эмпирическая база диссертации; научная новизна; теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Особенности молодежной учебной группы (социокультурный анализ)» рассматривается духовный мир и жизненный путь сквозь призму образа мышления и образа жизни конкретно-исторического общества, составляющих его социальных групп.

Возникновение молодежных культур как альтернативных стилей жизни происходит на основе взаимодействия возрастных и социальных

характеристик. Структурные изменения, сопровождающие эволюцию общества, существенно изменяют условия жизни и опыт разных поколений. Новое поколение усваивает специфический набор ценностей, стандартов, образцов поведения, отличных от принятых в мире взрослых, что подразумевает возникновение напряжения и разрыв в отношениях между двумя возрастными группами. Развитие молодежной культуры происходит взамен нарушенных межпоколенных связей, восстановить которые не удастся ни семье, ни школе. Являясь особой формой организации молодых людей, объединяемых в социальные группы внутри господствующей культуры, которая определяет стиль жизни и мышления, отличающаяся специфическими нормами, ценностями, интересами и способами деятельности, молодежная субкультура играет двойную роль. Дестабилизируя социокультурную целостность общества, она способна выступить обобщающим фактором внутригруппового уровня, объединяя интересы молодежи. Однако, добиваясь некой автономии и обретая собственный статус, субкультурные образования сильно разнят молодежь. Социальные позиции все больше и больше определяют различия жизненных шансов и предопределяют многочисленные варианты стиля жизни молодых людей. Это изрядно мешает их объединению.

Анализ показывает, что внутригрупповая сплоченность молодежи отражает общее состояние разобщенности. Сегодня пространство объединения сводится в основном к одному показателю - имущественному (капитал, доход, собственность). Идет активный процесс «размывания» поколенческой идентификации. Молодежь едва ли не самая разобщенная группа населения, внутри которой происходит становление новых идентичностей. На их основе протекает интеграция по формам собственности, доходам молодежи, включенности во властные структуры и т.д.

В понятии молодежной среды в основном фиксируется аспект самого функционирования некоторого сообщества людей, объединенных в группы. Группа — это субъект целенаправленной активности. Группа может рассматриваться как любое собрание людей, которые включены в последовательную координированную деятельность — в деятельность, сознательно или бессознательно подчиненную какой-то общей цели, достижение которой принесет участникам какого-то рода удовлетворение. Для индивида, входящего в группу, осознание принадлежности к ней осуществляется, прежде всего, через принятие этих характеристик, т.е. через осознание факта некоторой психической общности с другими членами данной социальной группы.

Совместная деятельность, ее характер и содержание определяют те отношения, которые возникают и развиваются между членами группы

на функционально-ролевом, эмоционально-личностном и культурном уровнях, то есть именно психологическим характеристикам совместной деятельности группа обязана своими свойствами и особенностями.

Реальные группы рассматриваются с двух различных точек зрения, и очень трудно сказать, какая из них представляет больший интерес, большую научную и практическую ценность.

1. Группа как посредник между общественными явлениями и конкретным человеком. С одной стороны, она — проводник влияний общества на личность, именно через нее идет формирование социально значимых качеств личности, убеждений, установок и т.д.

2. Группа как самостоятельный субъект жизнедеятельности и развития. Здесь группа изучается как пространство, на котором встречаются отдельный человек и общество, и как самостоятельный субъект активности.

Группа в этом опыте также существует, но на уровне общения, взаимодействия с конкретными людьми по конкретному ситуационному поводу. Как целостный феномен, со своими свойствами и законами жизни, она не осознается участниками, не представлена в их чувственном опыте.

Принято выделять две группы параметров, достаточно полно описывающих особенности той или иной социальной группы:

- характеризующие группу как целое;
- характеризующие человека как члена группы. Как бы ни отличались одна от другой человеческие группы, в любой из них люди, которые преследуют свои собственные цели, вынуждены постоянно принимать в расчет интересы других людей. Человек в своих жизненных проявлениях, своей духовной и предметной деятельности необыкновенно разнообразен.

Учебная группа представляет собой устойчивое объединение людей с постоянным составом, очерченными границами, в котором общение носит непосредственный характер. Одному условию учебная группа вполне отвечает. Чего нельзя сказать о втором условии - наличии общих целей.

Общие цели могут возникать самопроизвольно, благодаря тому, что люди длительное время сосуществуют в одном пространстве. Часто они обречены сотрудничать ради выживания, создавать нормальные соседские отношения. Так формируются группы типа этносов, наций, в них возникают общие ценности, представления, стереотипы. Для учебной группы, существующего по историческим меркам краткий миг, это не путь к превращению в группу.

Еще один вариант возникновения общих целей — искусственное создание их, привнесение извне в индивидуальную деятельность членов некоторого сообщества. Скажем, в идеологических, воспитательных

целях или по доброй воле самих участников, стремящихся к объединению, но не находящих внутри своей деятельности оснований для создания единства. Создание таких целей — дело не простое, так как общая цель должна соотноситься с индивидуальными потребностями и целями людей, входящих в сообщество, обладать мощным побудительным потенциалом и быть действительно общей, такой, чтобы на ее основе, возможно, было объединить людей в «мы». Для учебной группы это открывает возможность превращения в малую группу, но предполагает наличие мудрых и умелых наставников, которые преобразуют возможность в реальность.

Мы работаем либо с той специфической социальной общностью, которую представляет собой учебная группа, применяя к ней известные нам закономерности и методы, либо над превращением учебной группы в малую группу. Очень трудно сказать, какой путь проще и правильнее. С одной стороны, мы кое-что уже знаем о том, что представляет собой учебная группа как специфическая общность. Мы знаем, что из всех структур, характерных малой группе, учебной группе в наибольшей степени присуща структура эмоциональных предпочтений — социометрическая. Возникает эта структура очень часто по половому признаку, по признаку успешности в учебной деятельности (в среднем звене). Во многих случаях ее характеризует внутренняя несбалансированность, конфликтность отношений как между микрогруппами, так и внутри их. Структура неустойчива, в значительной мере зависит от текущих событий и отношений, а цементировать эту структуру нечем: система деловых отношений практически отсутствует. Реальных лидеров в учебных группах во многих случаях просто нет, так как нет ситуаций, предполагающих совместную деятельность. Для учебной группы типичны эмоциональные конфликты и ценностные противоречия. Последние связаны с тем, что учащиеся ориентированы на различные, подчас противоположные по своим устремлениям внешние референтные группы. Взаимодействуя в группе, они неизбежно попадают в ситуации конфликта мнений, ценностей, представлений. Излюбленный и повсеместно распространенный способ решения таких конфликтов — выбор козла отпущения. Им становится учащийся, находящийся в роли отверженного или пренебрегаемого в группе.

Системы устойчивых межличностных отношений, основанные на симпатии. Стабильность или непостоянство дружеских диад и микрогрупп плюс доброжелательность отношений между микрогруппами являются очень важными показателями состояния группы, зрелости сложившихся в нем отношений.

Готовность группы к выдвижению лидера в ситуации, требующей управления групповыми действиями. Была бы подходящая ситуация, а

кому лидировать — всегда найдется. А подходящая ситуация складывается, когда в наличии следующие условия: задача, стоящая перед группой, требует объединенных усилий (совместной деятельности); каждый член группы готов хотя бы частично признать значимость данной задачи для себя; группа в целом и большинство учащихся в отдельности готовы следовать за лидером после того, как он проявит себя. Умение следовать за лидером — это признак социальной зрелости и отдельного человека, и группы. Очень важно, кто в данной группе выдвигается на роль лидера. Уровень сплоченности группы. Сплоченность как понятие в социальной психологии трактуется чрезмерно широко и вольно. Аспекты сплоченности многообразны. Это и наличие в группе общих чувств, настроений и «веяний», и общность оценок и реакций на воздействия извне или со стороны отдельных участников, и готовность к принятию коллективной ответственности за те или иные действия группы и т.д. Сплоченное состояние обладает огромной ценностью как для группового развития, так и для каждого конкретного человека. Оно способствует эффективному труду, делает группу более стабильной и управляемой, укрепляет психологическое здоровье людей, входящих в группу: повышает самооценку, снижает тревожность, порождает у человека ценное для него состояние личной защищенности.

Готовность к принятию групповых решений. Умение принимать коллективные решения, которые работали бы на развитие группы в целом, но при этом воспринимались бы каждым членом группы как его собственное, — важный показатель высокого уровня развития класса. Здесь важно все: как протекает обсуждение, как принимается итоговое решение, как ведут себя те, кто не согласен с ним, и как на их протест (скрытый или открытый) реагирует большинство группы. Готовность к принятию общего решения выражается и в том, как в дальнейшем выполняется принятое обязательство: появляются ли добровольные (или назначенные) ответственные лица, осуществляет ли лидер контроль за реализацией решения и т.д.

Во второй главе «Характеристика социокультурного конфликта в молодежной учебной группе» рассматриваются конфликты, разворачивающиеся в определенном культурном контексте. И если культура обуславливает образ мышления и поведения людей в самых разнообразных жизненных ситуациях, то это же она делает и в ситуациях конфликтных.

Конфликт есть продолжение взаимодействия между людьми с помощью иных средств. Так же, как мирное сотрудничество, он протекает в рамках культуры. Конфликт — это особый вид межличностного и межгруппового взаимодействия.

Во всяком обществе существует более или менее единая система

морали, которая накладывает ограничения на поведение людей вообще и их поведение в конфликте в частности. Очень важно в любом конфликте не допускать отхода от моральных и правовых норм. А для снижения напряженности и мирного урегулирования конфликтных отношений весьма полезно достижение конфликтующими сторонами согласия относительно каких-либо специальных правил, регулирующих процедуры контактов между ними.

Когда участники конфликта принадлежат к одному и тому же культурному кругу (к одной субкультуре), между ними имеется значительное сходство в уровне знаний и образованности, в ценностях и идеалах, к которым они стремятся, в нормах нравственности и правилах общения. Это значит, что в ходе конфликта обе стороны будут придерживаться одинаковых взглядов на то, как должно вести себя в условиях конфликта, что допустимо и что недопустимо делать в этих условиях. Характер личности, ее темперамент, ее способности, без сомнения, наложат свой отпечаток на ее поведение в конфликте. Но выйти за рамки принятых в своей культурной среде обычаев и норм поведения нелегко и к тому же опасно, т. к. это может сделать человека изгоем, выброшенным из привычной среды. Поэтому люди одного культурного круга подчиняют свое поведение в конфликте одним и тем же общим принципам и, если отвлекусь от особенностей, связанных с их личностно-психологическими чертами, ведут себя достаточно сходным образом. Чем больше культурная общность между конфликтующими сторонами, тем более сходны способы их поведения в конфликте.

Некорректность поведения, грубость, нечестность, подлости — любые «удары ниже пояса» — исключены. Поведение и весь ход конфликта между участниками в известной мере предсказуемы. Культура здесь ставит конфликт в рамки, которые ограничивают его деструктивные функции. Конфликт «локализуется» в этих рамках и становится менее опасным. В каждой культуре, в каждой области человеческой деятельности есть свои правила «честной игры». Существуют вошедшие в культурную традицию правила честного бизнеса и менеджмента, правила честной политики, правила спортивной борьбы, правила научной дискуссии и т. д. И когда конфликт разворачивается как «игра по правилам», он обычно выполняет более или менее значимые конструктивные функции. Культурные различия между участниками конфликта и отсутствие единых для них правил взаимодействия в конфликте способны сильно осложнить его протекание.

Если конфликтующие стороны придерживаются разных ценностных ориентации и разных принципов поведения, то каждая начинает обвинять другую во всех грехах, потому что считает недопустимым и бесчестным сам образ мыслей и действий другой

стороны. Это значительно ухудшает перспективы на конструктивное решение конфликта.

Сложившиеся в культуре правила честной борьбы обычно требуют, чтобы конфликтующие стороны в какой-либо сфере человеческой деятельности применяли друг против друга лишь те средства, которые соответствуют данной сфере. Но нередко бывает, что одна из конфликтующих сторон отступает от правил честной борьбы, прибегая к средствам, взятым из каких-то других областей, — например, к административным, идеологическим, политическим, а то и криминальным способам силового давления на конкурента.

Когда исчезает единство норм, регламентирующих поведение конфликтующих сторон, конфликты становятся особенно опасными и разрушительными. Даже в среде уголовников принято соблюдать какие-то правила при столкновении врагов. Криминальный мир создает свою субкультуру, девиантное (отклоняющееся от социальных и культурных норм) поведение тоже имеет свои нормы. «Воры в законе» не только соблюдают их, но и вершат свой суд над их нарушителями. «Беспредел» — отсутствие всяких норм — страшен даже для самых отпетых преступников. Особую сложность представляет проблема конфликта в условиях межкультурных различий. У каждого народа есть культурные особенности, незнание которых способно спровоцировать конфликт.

Социальные противоречия, раздирающие российское общество, многочисленные национальные конфликты, конечно, не могли не отразиться на ориентациях молодых россиян, для которых характерен более высокий уровень нетерпимости, особенно по национальному признаку. Вместе с тем, в основной массе российской молодежи это проявляется не столько в открытой конфронтации и агрессивности, сколько в стремлении ограничить возможные контакты с представителями таких групп.

Достаточно общими являются и наиболее типичные проблемы, с которыми сталкивается современное поколение молодежи. Представляя собой своего рода дихотомии, такие как богатство и бедность, глобальная субкультура и обилие контркультур, образованность и полная безграмотность, ценность здоровья, увлечение спортом и наркомания, курение, алкоголизм, доминанта достиженческого комплекса и суицид, они являются следствием фундаментальных противоречий, присущих обществам риска. В их числе противоречия между глобализацией, бедностью, безработицей, разными формами социального исключения, финансовым кризисом и увеличением внешнего долгового бремени в ряде стран, с одной стороны, и расширением экономических связей, перспектив демократического развития, участием молодежи в тех видах деятельности, которые обеспечивают сравнительно большие возможности для обучения,

социального роста и становления гражданственности- с другой. В преодолении всех этих противоречий - источник не только развития молодежи но и локализации риска в обществах.

О наличии позитивной динамики в этом направлении можно судить уже по тому, что современные общества риска не продуцируют в массовом порядке экстремальные модели поведения молодежи. Вопреки возможным ожиданиям, глобализация риска не способствовала появлению поколения авантюристов, разного рода искателей приключений. Хотя нельзя отрицать и известный рост девиантных проявлений в молодежной среде. Скорее наоборот, существование в условиях риска формирует у молодежи в целом более прагматичное и взвешенное отношение в выборе жизненных стратегий.

К общим проблемам следует отнести и материальное положение молодежи. Хотя жизненный уровень в разных странах не одинаков, материальные проблемы затрагивают большинство молодых людей. Подсчитано, что лишь 12% из них проживает в странах с высоким уровнем доходов, превышающим десять тысяч американских долларов в год. Однако большая часть живет в условиях, где доходы не превышают одной тысячи в долларовом эквиваленте. Наибольшие материальные трудности испытывает молодежь России и других стран постсоветского пространства.

Развитие конфликтного сопровождается изменением его внутренней структуры, радикальным преобразованием природы и роли социальных классов, семьи, тендера, института брака, профессии и т.д. Поэтому изменяются основания структурирования транзисии молодежи, она становится более сложной и продолжительной по сравнению с той, которая была характерна для старшего поколения.

Семья и религия утрачивают первостепенное значение как институты социализации, вытесняемые средствами массовой информации. Телевидение и INTERNET превратились в ключевые факторы глобальной молодежной субкультуры. В итоге на смену традиционализму и коллективизму приходит индивидуализация, когда каждый человек конструирует свою жизнь, как может, с индивидуально обусловленными траекториями в труде, в образовании, в заработке, в потреблении и в других сферах.

Этот процесс имеет двойственное значение. Позитивное, поскольку в условиях индивидуализации перед молодыми людьми могут открыться дополнительные перспективы личного контроля над деньгами, временем, жизненным пространством, образованием и карьерой, выбором формы трудовой деятельности и многим другим. Именно подобные перспективы оказываются привлекательными в новых условиях для российской молодежи.

В прошлом, в западных обществах все это имело устойчивые

социально-статусные детерминанты, а в России провозглашаемые равные возможности для всех и реальные - для избранных. В таком традиционно-модернистском понимании индивидуализация не имеет ничего общего с индивидуализмом как идеологизированной противоположностью коллективизма. Скорее она отражает утверждение ценности индивидуальности, стремления к самоутверждению себя как личности.

Однако существует и негативная сторона индивидуализации. По признанию Бека, сохраняется высокая межличностная конкуренция, чаще всего в рамках профессиональной деятельности. Более того, в условиях неопределенности усиливается индивидуализация риска, при которой индивидам не приходится ждать помощи от государства, в силу чего они могут рассчитывать на собственные силы и принимать ответственность за преодоление риска на самих себя. Иными словами, в действие вступает принцип «каждый за себя».

Такая современная постмодернистская тенденция индивидуализации, сопровождаемая отрицанием традиционно-модернистских ценностей, отмечается среди молодежи в США и в североевропейских странах. Конкретные материальные ценности там все больше уступают место абстрактно гуманистическим.

Ощущая себя более успешными, молодые люди в этих странах имеют привилегию быть озабоченными положением молодежи, скажем, в далекой от них африканской стране или в Чечне, часто даже не зная, на каком континенте она находится. В то же время положение безработных в собственной стране их мало волнует, поскольку в обществе риска принято считать, что в своих проблемах виноват сам человек. Как видно, участники молодежного бунта конца 60-х сумели передать своим детям и внукам известную «дозу» гуманизма и одновременно сформировать у них качества, необходимые для успешной адаптации к социальной неопределенности и риску.

В странах южной Европы, где жизненный уровень молодежи ниже, наблюдается иная тенденция - от современных к традиционно-модернистским ценностям. Материалистические ориентации и обычная человеческая солидарность здесь ценятся больше.

Российская молодежь оказалась на стыке этих процессов. Для нее более характерной является сосуществование традиционных, причем с российской спецификой в сторону духовности, и современных ценностей. Традиционные домодернистские ценности - семья, дружба, любовь в сознании молодых россиян пока уживаются с новыми для них, современными.

Современная молодежь, таким образом, находится между традициями и прогрессом, стоя одной ногой в прошлом и не отвергая традиционную культуру своей страны, другой ступает в новом

направлении.

Так, к общим репродуктивным основаниям риска в молодежной среде относятся: на рынке труда - безработица; в образовании - неравенство возможностей его приобретения, в семье - распад традиционной семьи и появление множества ее суррогатов; в бизнесе - низкая конкурентоспособность молодых предпринимателей. Это нашло отражение и в типологии конфликтов между молодежью и разными обществами. Ее образуют также общие для современных молодых поколений основания - возрастная дискриминация, противоречия с институтами социализации и глобальная молодежная субкультура.

С другой стороны, конвергенция выявляет национальную специфику этих процессов. Та же молодежная безработица в России имеет существенно иную природу по сравнению с другими странами, а потому иначе продуцирует риск. Конвергируясь в механизм воспроизводства российского общества, условия риска, характерные для других стран, хотя и видоизменяют его (появляется слой безработных), но не способны полностью разрушить его природу. То есть риск может ослабевать, если базисные условия оказывают противодействие, но может и усиливаться под влиянием возникшей неопределенности. Это наглядно проявляется в транзитии российской молодежи при рассмотрении ее в более широком социальном контексте общественного воспроизводства в основных его сферах - в материальном и духовном производстве, в распределении, обмене и потреблении.

Таким образом, конфликты возникают, когда институт перестает обеспечивать цели и интересы молодежи в целом или отдельных, например, учебных групп. На фоне этих конфликтов, связанных с неравенством жизненного старта и дальнейшей самореализации. Нормативная неопределенность усиливает конфликт с социальными институтами и обуславливает рост дезориентации среди широких слоев молодежи. Последовавшая за этим социально-психологическая напряженность влечет возрастание нелогичных форм поведения молодежи, таких, как негативные аффективные формы социального поведения - враждебность, агрессивность, либо «уход в себя», попытка решения социальных проблем посредством индивидуальной деятельности или в рамках субкультуры. Об этом свидетельствуют, с одной стороны, ее социальная пассивность, а с другой - рост преступности в молодежной среде.

Произошедшие за последнее время существенные сдвиги в области культурной ориентации, как всего общества, так и различных групп, означают переход в ситуацию неопределенности для каждого молодого человека. В таких случаях может происходить переорганизация молодежных групп, выражающаяся в структурной дифференциации и в нетрадиционных формах организации молодежи, формирование

субкультуры.

Молодежная культура складывается на основе специфических социальных и психологических черт, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и их социально-экономическим положением. Молодежь формирует свой специфический стиль поведения, выражающийся в одежде, определенном языке общения, который взрослые не всегда могут понять и т.д.

В общем можно сказать, что каждый социальный институт, каждый социальный слой стремится создать и внедрить свои символы, ценности и поведенческие образцы, которые отличаются от подобных символов, ценностей и образцов поведения других институтов и социальных слоев. В результате образуется множество субкультур. Каждое общество имеет не просто общий вид культуры, но достаточно пеструю мозаику различного взаимодействующих культур. Жизнь каждого человека протекает главным образом в рамках определенной субкультуры. Для стабильного существования общества важно, как взаимодействуют друг с другом эти субкультуры: сосуществуют и терпимо относятся друг к другу или имеют место культурные конфликты. Социокультурные конфликты в том или ином обществе могут иметь под собой различную основу. Они могут быть спровоцированы борьбой за выживание той или иной социальной группой. Так очень часто национальные меньшинства прилагают особые усилия, чтобы сохранить свою самобытность, защитить свои ценности и выжить в среде, где преобладает культура большинства населения, которая воздействует на все остальные культуры и даже подавляет их. Но нередко культурные конфликты возникают тогда, когда в обществе формируется особая культурная общность, бросающая вызов доминирующей культуре. На базе этой общности формируется контркультура. Контркультура — совокупность символов, ценностей и образцов поведения, противостоящих доминирующей культуре. В качестве контркультуры может рассматриваться субкультура какой-нибудь бандитской шайки, которая имеет совершенно определенные символы, ценности, образцы и нормы поведения своих членов, которые не просто отличаются от всеобщих, принятых в данном обществе символов, ценностей, образцов и норм поведения, но вступают в конфликт с ними.

Широкую известность на Западе приобрела в 60-70-годах контркультура «мятежных» социальных групп студенчества хиппи. Контркультура хиппи носила преимущественно полемическую заостренность против культуры массового, потребительского общества и выражалась в критике мещанского материального благополучия, накопительства, жизненного успеха, нравственной строгости (ригоризма), социального конформизма. Хиппи проповедовали такой тип культуры, в котором труд представлялся нежелательным, а половая

воздержанность ненужной и ограничивающей свободу, стремление к приобретению материальных благ — недостойным. Таким образом формировались и проводились в жизнь символы, ценности и образцы поведения полностью противоположные основным символам, ценностям и образцам поведения, принятым в современных западных обществах.

Итак, мы выделили ряд основных типов культур. Все эти культуры имеют не только классификационный оттенок, но и характер реального существования, сложного горизонтального и иерархического взаимодействия. Это взаимодействие может привести к взаимопроникновению, сосуществованию или разнообразным формам конфликтов. Важной проблемой взаимодействия культур является оценка людьми другой культуры. Наиболее распространенным подходом является стремление людей одной культуры оценивать другие культуры через призму собственной. Такая позиция называется этноцентризмом. В строгом значении этого слова этноцентризм — это свойство этнического сознания воспринимать и оценивать жизнь других народов, их ценности, нормы и традиции через призму установок традиций и ценностей собственной этнической общности, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимальной модели. Этноцентризм ставит культуру своего народа, нации в центр культурного развития, делает ее эталоном, оптимальной моделью, на основе которой соизмеряются культуры других народов и наций. Проявлением этноцентризма в позитивном смысле являются такие оценки, как «избранный народ», «высшая раса» и т.д., а в негативном — «отсталые народы», «варвары», «примитивная культура» и т.д. Ярким выражением крайностей этноцентризма является национализм и нетерпимое отношение к другим культурам. Проявлением этноцентризма следует считать и миссионерскую деятельность, начиная от попыток насадить свои верования, свою религию покоренным народам и кончая современными устремлениями навязать «американский образ жизни» всему миру.

Другой крайностью в оценке людьми другой культуры является культурный релятивизм, провозглашающий абсолютную самобытность любой культуры. В соответствии с этой установкой любая культура может быть понята только в ее собственном контексте и только тогда, когда она рассматривается в ее целостности. С позиций крайнего культурного релятивизма плодотворный контакт между представителями различных культур невозможен, поскольку члены одной этнической общности не могут понять мотивов и ценностей других общностей: они говорят на разных «языках», у них различные системы ценностей и символов. Одним и тем же явлениям они могут придавать разное значение. Особую трудность с позиций этого подхода,

представляет социальное взаимодействие представителей народов, чьи культуры формировались на различных религиозных основах, иначе говоря контакты народов буддийской культуры с народами христианской или мусульманской культуры и т.д.

Вывод о том, что ни один обычай, ни одна ценностная установка не могут быть полностью понятыми, если их рассматривать в отрыве от целого, культурной системы того или иного народа, бесспорно, верен. Для того, чтобы достичь понимания, понять другую культуру, нужно связать ее конкретные черты с ситуацией и особенностями ее развития, каждый культурный элемент должен соотноситься с особенностями той культуры, частью которой он является. Следовательно, ценностное значение того элемента может рассматриваться только в контексте определенной культуры. Но представляется неверным делать акцент только на самобытности культуры, не увязывая данную культуру с другими, не рассматривая социокультурный процесс как общечеловеческий процесс развития мировой цивилизации в целом.

Следует отметить негативное значение крайностей этноцентризма и культурного релятивизма для процесса взаимодействия и развития культур. Если, как рассуждает этноцентризм, наша культура лучшая, то зачем нам что-то совершенствовать, развивать, изменять, а тем более заимствовать из других культур. Высокий этноцентризм в свое время был присущ политике японских и китайских императоров, пытавшихся отгородиться от всего мира, построить «китайскую стену». Разновидностью этого феномена являлась политика «железного занавеса» бывших руководителей СССР. Следствием культурного релятивизма также является культурный изоляционизм.

Для понимания места и роли культуры в жизни общества большое значение имеет уяснение взаимодействия культуры с различными сферами общественной жизни, прежде всего, взаимодействия культуры и экономики. В понимании этого взаимоотношения выделяются две противоположные позиции.

Из всего вышеизложенного становится очевидно, что культура играет важную роль в жизни общества, которая состоит прежде всего в том, что культура выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта. Эта роль культуры реализуется через ряд функций. Образовательно-воспитательная функция. Можно сказать, что именно культура делает человека человеком. Индивид становится человеком, членом общества, личностью по мере социализации, то есть освоения знаний, языка, символов, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа, своей социальной группы и всего человечества. Уровень культуры личности определяется ее социализированностью — приобщением к культурному наследию, а также степенью развития индивидуальных способностей. Культура личности обычно

ассоциируется с развитыми творческими способностями, эрудицией, пониманием произведений искусства, свободным владением родным и иностранными языками, аккуратностью, вежливостью, самообладанием, высокой нравственностью и т. д. Все это достигается в процессе воспитания и образования.

Таким образом, культура сплачивает людей, интегрирует их, обеспечивает целостность сообщества. Но, сплачивая одних на основе какой-либо субкультуры, она противопоставляет их другим, разъединяет более широкие сообщества и общности. Внутри этих более широких сообществ и общностей могут возникать культурные конфликты. Таким образом, культура может и нередко выполняет дезинтегрирующую функцию.

В настоящее время эта идея о становлении единой цивилизации на всей нашей планете получила широкое распространение и развитие. Ее укреплению в науке и в общественном сознании способствовало осознание глобализации социальных и культурных процессов в современном мире. Что понимать под термином «глобализация социальных и культурных процессов»? Этимологически термин «глобализация» связан с латинским словом «глобус» — то есть Земля, земной шар, и означает общепланетарный характер тех или иных процессов. Однако глобализация процессов — это не только их повсеместность, не только то, что они охватывают весь земной шар. Глобализация связана, прежде всего, с интерпретацией всей общественной деятельности. Эта интерпретация означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Таким образом, в современную эпоху по сравнению с прошлыми историческими эпохами неизмеримо возросло общепланетарное единство человечества, которое представляет собой принципиально новую суперсистему, спаянную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому, несмотря на разительные социально-культурные, экономические, политические контрасты различных регионов, государств и народов, социологи считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации.

Такой глобалистский подход уже ярко обнаруживается в рассмотренных ранее концепциях «постиндустриального общества», «технотронной эры» и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Особенность же современного технологического переворота, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. Благодаря широкому

развитию микроэлектроники, компьютеризации, развитию средств массовой коммуникации и информации, углублению разделения труда и специализации человечество объединяется в единую социокультурную целостность. Существование такой целостности диктует свои требования к человечеству в целом и к отдельной личности, в частности. В этом обществе должна доминировать установка на информационное обогащение, приобретение нового знания, овладение им в процессе непрерывного образования, а также его технологическое и человеческое применение. Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Соответственно, должна сформироваться новая гуманистическая культура, в которой человек должен рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые требования к личности: в ней должны гармонически сочетаться высокая квалификация, виртуозное овладение техникой, предельная компетенция в своей специальности с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными ценностями.

Таким образом, социокультурный конфликт в молодежной среде имеет две характерные особенности. Первая - он продолжает свое существование в качестве негативной реакции на социальную ситуацию. Внутригрупповые противоречия, связанные с неоднородностью молодежной субкультуры, становятся факторами социальной напряженности. Вторая - современная молодежная культура неизбежно приобретает признаки делинквентности.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются обобщенные выводы, резюмируются важнейшие положения диссертации; формулируются практические рекомендации по урегулированию социокультурных конфликтов:

- осуществление теоретического анализа понятия «социокультурный конфликт» и других категорий, касающихся темы исследования;
- проанализированы особенности социально-экономических и политических условий современного российского общества, провоцирующих социокультурный конфликт в молодежной среде;
- представлены характеристики социокультурного конфликта;
- разработана модель социокультурного конфликта;
- предложены рекомендации по урегулированию социокультурного конфликта и предупреждению возникающих при этом противоправных проявлений;
- активное использование зарубежного опыта урегулирования социокультурных конфликтов в молодежной среде.

Основные положения диссертации отражены в следующих

публикациях:

1. *Большакова Т.Ю.* Социокультурный анализ конфликта в обучающейся группе. - Проблемы управления социальными и технологическими процессами. - М.: «СТАНКИН», 2002. 1,0 п.л.

2. *Большакова Т.Ю.* Модель социокультурного конфликта в молодежной учебной группе. - Проблемы управления: современное состояние и пути решения. - М.: «СТАНКИН», 2002. 0,8 п.л.

3. *Большакова Т.Ю.* Молодежная учебная группа в современной социально-экономической среде. Проблемы управления социальными и технологическими процессами. Вып. 3. - М.: «Янус-К», 2003, 1,0 п.л.

